

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора философских наук И.П. Никитиной о работе А.В. Беликова «Эстетический смысл канона в византийском искусстве», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук (специальность 09.00.04 – эстетика)

Диссертационное исследование А.В. Беликова посвящено актуальной эстетической проблеме, активно разрабатываемой в отечественной и зарубежной эстетике. Анализ искусства Византии и тех эстетических принципов, на основе которых оно создавалось, имеет не только исторический интерес, но и дает возможность двигаться далее по пути прояснения сущности искусства и его социальной значимости.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и обширного списка литературы. Первая глава посвящена рассмотрению места канона в системе эстетических категорий и рассмотрению принципов и механизмов работы канонических систем в греческом и византийском искусстве. Во второй главе рассматривается история и принципы формализации художественной практики в Византии. В третьей главе речь идет о конкретных путях и способах реализации идеи возвышенного в изобразительном искусстве Византии.

Новизна исследования заключается, в первую очередь, в том, что автор, исследуя канон как один из основных принципов искусства, одновременно показывает, что художественный канон во многом является следствием тотальной канонизации всей духовной жизни Византии. Описываются различные аспекты бытия канона, в частности этический, теологический, психологический и др. и выявляется, как конкретно они взаимодействуют с каноном как художественным принципом.

Несомненным положительным аспектом диссертации является квалифицированный анализ истории исследования канона. В частности, описываются взгляды Дж. Мэтью, автора одной из первых специальных монографий по византийской эстетике, П. Михелиса, создавшего ряд важных работ, посвященных эстетическим аспектам византийского искусства, рассмотревшего дихотомические пары (линейное/живописное, плоскость/глубина, замкнутая/открытая форма, множественность/единство, ясность/неясность), Генриха Вёльфлина, связавшего каноничность византийского искусства с представлениями о каноне в классическом искусстве Нового времени. В своем исследовании автор опирается на труды отечественных философов, изучавших каноническое искусство Греции и Византии, - А. Ф. Лосева, С.С. Аверинцева, В.В. Бычкова. Завершая разговор об отечественных подходах к изучению проблемы канона и стиля, нельзя не упомянуть о деятельности Ю. М. Лотмана, который в качестве главного принципа работы канонического текста указывает его способность переформатировать воспринимающую личность, то есть переструктурировать сознание. Именно в процессе этого анализа наиболее четко определяются те новые моменты в исследовании феномена канона, которые присутствуют в диссертации.

Впервые в контексте изучения византийского искусства освещена тема соотношения художественной практики и психического освоения анаagogического опыта. Канон представлен как «приводящий механизм», осуществляющий передачу мистического знания от духовидцев, теологов и философов к христианской общине в целом.

Также впервые предпринята попытка показать развитие греческого канона от античного периода к византийскому как процесс непрерывного поступательного развития, когда утрачивает свое значение «водораздел» между античной религиозностью и христианством, на который до последнего

времени было принято обращать особое внимание, всячески заостряя проблему различий.

Канон предстает как один из главных принципов управления творческой художественной деятельностью в культурах религиозного типа. Речь идет непосредственно о византийской культуре, но на ее основе во многом формировалась и древнерусская культура, а внутри нее древнерусское искусство.

В основе диссертации лежит гипотеза, что византийский канон, будучи одновременно категорией эстетической, теологической и искусствоведческой, в процессе создания произведения искусства действует как механизм, посредством которого осуществляется передача умопостижимого знания, имеющего недискурсивный характер, из области умозрительной в область художественную. Канон, определяя формально-стилистические особенности художественного образа, тем самым влияет на его эстетическое качество. Он воздействует опосредованно на художественное поведение мастера, уже не как набор прямых правил и рецептов, но и как нечто, исподволь «настраивающее» сознание и восприятие художника на определенный лад, и тем самым оказывая существенное влияние на произведение искусства.

Канон, как система творческих нормативов, оказывает влияние не только на форму и структуру художественного произведения, но и на его художественное качество. Характерной особенностью канонического искусства является определенная свобода, которую канон допускает в своих пределах на уровне детализации конкретных элементов. Этим с древности пользовались одаренные мастера, создавая путем незначительных отклонений от канонической схемы художественные шедевры. Главной особенностью византийского канона, определяющей его характер, является закрепление изобразительных схем, выражающих мистический религиозный

опыт восточного (православного) христианства.

Будучи отражением анагогического опыта, каноническое искусство Византии подчинено идее передачи этого опыта и вовлечению в него верующего. Эта анагогическая функция образа имеет чрезвычайную важность, и, в отличие от других функций образа (декоративной, дидактической, коммеморативной, харизматической), полностью находится в ведении художника, владеющего канонами. Эффективность анагогического действия образа зависит от степени одаренности мастера и его личной сопричастности мистическому опыту. Канон при этом воздействует на художника не только непосредственно как набор правил и рекомендаций, но и опосредованно воздействуя на творческое восприятие художника, определяя ступени «сгущения» образа при его нисхождении от умозрения к *фантазии* (творческому воображению) и затем к конкретному изображению.

Оценивая диссертацию в целом, можно сказать, что в ней предпринята интересная и убедительная попытка всестороннего рассмотрения такого важного эстетического явления как канон. Проанализирован широкий массив источников и литературы на русском и иностранных языках. При этом в исследовании в качестве источников используются не только специализированные тексты, но рассматриваются также сами произведения искусства как источник информации по эстетическим воззрениям того или иного периода развития греческого искусства. Обосновывается связь эстетического и религиозного опыта, при этом подчеркивается невозможность разделения их в рамках канонического восприятия действительности, характерного для античного и средневекового сознания. В этом состоит важный элемент новизны, открывающий дальнейшие перспективы для изучения темы. Подробно разобрана роль канона в структуре художественного сознания, а также его структурно-организующая функция в формировании художественного образа в античном и византийском искусстве.

Несколько критических замечаний. Диссертанту не всегда удается удерживаться в рамках заявленной эстетической проблематики. Эскурсы в смежные области, такие как религиоведение, теология, искусствознание, иногда приобретают характер самостоятельного исследования, отклоняющегося от основной темы. Эти экскурсы являются сами по себе интересными, но они не всегда непосредственно связаны с основной темой диссертации.

Далее, представляется, что недостаточно подробно рассмотрен собственно корпус византийских источников по проблеме. Автор фактически ограничивает свое обсуждение раннехристианскими авторами, а также авторами времени иконоборческого спора. Больше внимание следовало бы уделить наследию отцов-каппадокийцев, внесших заметный вклад в историю формирования византийских представлений о каноне.

Следовало бы, на наш взгляд, более детально проанализировать те причины, в силу которых византийский изобразительный канон приобрел специфические, неповторимые характеристики, которые в конечном счете сделали византийское искусство столь специфическим эстетическим явлением.

И наконец, общеметодологическое замечание. Работа является междисциплинарной, она наводит мосты между различными областями знания и группами источников. Однако при сопоставлении разных областей знания автор не всегда обосновывает то, почему в том или ином конкретном случае он использует тот или иной метод. Выбор методологических инструментов в некоторых случаях кажется произвольным, некоторые исследовательские методы, применяемые диссертантом относятся к конфликтующим научным теориям и их совмещение в рамках диссертационного исследования требует специального обоснования.

Эти замечания носят, конечно, частный характер и не снижают общей высокой оценки диссертации. Она является актуальным, глубоким и хорошо

аргументированным исследованием, подкрепленным публикацией содержательных статей. Диссертация Беликова, вне всякого сомнения, является полноценной научной работой, соответствующей требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям согласно п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденному Постановлением Правительства РФ от 24.09. 2013, а также Паспорту номенклатуры специальностей научных работников: 09.00.04 – «Эстетика» («Философские науки»).

Официальный оппонент,
доктор философских наук,
профессор кафедры истории и философии
ВГИК имени С.А. Герасимова

И.П. Никитина

Подпись руки И.П. Никитиной заверяю,

Первый проректор Всероссийского
государственного института
кинематографии им. С.А. Герасимова

А.П. Николаева-Чинарова